

УДК 347.63

О ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЕ ПРАВ РЕБЕНКА В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

*канд. юрид. наук, доц. И.В. САВИНА
(Академия МВД Республики Беларусь, Минск)*

Исследуются вопросы правовой защиты несовершеннолетних, которые сегодня находятся в центре правовых дискуссий как на национальном, так и на международном уровне и нуждаются в дальнейшей правовой регламентации. Основываясь на анализе нормативных правовых актов и научных работах, рассматриваются проблемные вопросы, связанные с правовой защитой несовершеннолетних, в том числе оказавшихся в социально опасном положении. Правоотношения с участием несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение ребенка, обладают спецификой, связанной с их особым статусом. Показано, что особого внимания требуют вопросы применения судебной защиты прав несовершеннолетнего как основной юрисдикционной формы защиты прав человека. На основе изученных научных взглядов, содержащихся в специальной литературе по указанной проблематике, сделаны теоретические выводы и сформулированы предложения.

Сфера детства в каждом государстве находится под особым вниманием. В связи с этим государственная политика направлена на стимулирование рождаемости, охрану материнства и детства, формирование престижа полноценной семьи. Несмотря на усилия государства, не удалось в полной мере разрешить проблемы улучшения положения детей, защиты их прав и интересов. Ухудшается материальное положение семей, воспитывающих детей, увеличивается число неблагополучных семей, не снижается социальное сиротство. В обществе получают распространение алкоголизм, насилие и жестокость в отношении детей, их безнадзорность.

Правоотношения с участием несовершеннолетних, а также нормы, регламентирующие правовое положение ребенка, обладают спецификой, связанной с их особым статусом, что указывает на необходимость четкой регламентации ответственности как родителей, так и государства в этой сфере.

Налицо тесная связь правовой регламентации прав несовершеннолетнего, в том числе имущественных, с социальной сферой и государственными программами, возрастание количества норм административного права, в частности по защите детей, находящихся в социально опасном положении.

Состояние ребенка как субъекта права обеспечивается специальным механизмом содействия в реализации и защите его прав и особое место в нем занимают законные представители ребенка и государство.

Органы опеки и попечительства всегда играли заметную роль в регламентации гражданских и семейных прав несовершеннолетнего, но их роль явно возросла после принятия Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», предусматривающего административное отобрание ребенка.

Декрет № 18 стал вехой, с которой связаны системные изменения, призванные оказать долговременное позитивное воздействие на положение детей в стране. Данным нормативным правовым актом повышена ответственность родителей за ненадлежащее воспитание детей и пренебрежение их нуждами. Во исполнение Декрета № 18 был принят ряд нормативных правовых актов, которые наряду с уже действовавшими и приведенными в соответствие с Декретом № 18 образовали комплекс правовых норм, объединенных единой направленностью.

Основная часть. Административное отобрание ребенка осуществляется, если установлено, что родители (единственный родитель) ведут аморальный образ жизни, оказывая тем самым вредное воздействие на детей, являются хроническими алкоголиками или наркоманами либо иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей, в связи с чем они находятся в социально опасном положении.

Под социально опасным положением понимается обстановка, при которой имеют место следующие обстоятельства:

- не удовлетворяются основные жизненные потребности ребенка (не обеспечиваются безопасность, надзор или уход за ребенком, потребности ребенка в пище, жилье, одежде, получение ребенком необходимой медицинской помощи, не создаются санитарно-гигиенические условия для его жизни и т.д.);
- ребенок вследствие беспризорности или безнадзорности совершает деяния, содержащие признаки административного правонарушения либо преступления;
- лица, принимающие участие в воспитании и содержании ребенка, ведут аморальный образ жизни, что оказывает вредное воздействие на ребенка, злоупотребляют своими правами и (или) жестоко об-

ращаются с ним либо иным образом ненадлежаще выполняют обязанности по воспитанию и содержанию ребенка, в связи с чем имеет место опасность для его жизни или здоровья (ч. 3 ст. 67 Кодекса о браке и семье Республики Беларусь).

В таком случае ребенок помещается на государственное обеспечение, а к родителям применяются установленные меры воздействия, в том числе взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей, наложение запрета на отчуждение недвижимого имущества и транспортных средств, выселение из занимаемых жилых помещений.

Ребенок в данной ситуации приобретает особый статус. В литературе по ситуационному основанию выделяют статусы несовершеннолетнего, находящегося в трудной жизненной ситуации, в том числе ребенка, оставшегося без попечения родителей, и несовершеннолетнего, находящегося в нормальной жизненной ситуации [1, с. 15].

Характеризуя отобрание ребенка, допустимого при непосредственной угрозе его жизни или его здоровью, российские исследователи разделяют две ситуации [2].

Первая, когда родители (один из них, если другого просто нет) находятся вместе с детьми, на глазах которых и по вине которых они погибают. О таком факте давно известно, а чаще всего для окружающих это своего рода «открытие», которому не может быть места. После получения информации о катастрофическом положении детей представитель органа опеки и попечительства обязан немедленно прибыть на место. Убедившись, что налицо действительно реальная угроза жизни и здоровью ребенка, чаще всего малолетнего или инвалида, который не может себя спасти сам, представитель составляет акт, после чего тотчас осуществляется отобрание без учета реакции на то родителя-виновника в страданиях своих несовершеннолетних детей. Налицо ситуация, свидетельствующая об отобрании в подлинном смысле слова, после чего предъявляется иск к такому родителю либо об ограничении, либо о лишении родительских прав.

Вторая, когда дети брошены на погибель своими родителями (без пищи, в холодном помещении и т.п.), которые исчезли неизвестно куда и на сколько. В подобной ситуации нет места для отобрания как такового, так как нет препятствий на пути спасения детей. Их орган опеки и попечительства немедленно без всякого предупреждения устраивает как детей, лишившихся родительского попечения. Правовым основанием такого устройства служит акт обследования, подтверждающий, что дети действительно могут погибнуть. Последует ли за этим иск об ограничении, лишении родительских прав, неизвестно (может быть, родитель умер, попал в больницу и т.п.). Такой иск может быть предъявлен, если родитель находится в полном здравии, просто «забыл» в пьяном угаре о своих детях. Тогда есть все основания для последующего лишения, ограничения родительских прав.

Отобрание ребенка имеет как положительные, так и отрицательные стороны [3, с. 25].

Положительными являются:

- простота оформления;
- сохранение правовой связи ребенка с родителями и возможность его использования как меры предупредительного свойства.

К отрицательным относятся:

- неопределенность правового положения ребенка;
- ограничение возможности для передачи в другую семью.

Родители, у которых отобрали детей, а затем, спустя некоторое время их вернули, все чаще жалуются на необоснованные действия органов опеки.

Видов **«семейного неблагополучия»** очень много. Если, к примеру, в семье есть умирающий от лейкемии ребенок – это благополучие? Нет. Если кто-то умер? Тоже нет. Конкретная проблема, с которой работает система защиты детства, – это жестокое обращение и неудовлетворение нужд ребенка. Именно в этом случае государство должно вмешиваться в жизнь семьи и осуществлять свои защитные функции в отношении детей. Во всех остальных случаях родители имеют право воспитывать своих детей так, как считают нужным.

Критерии, которые существуют сегодня, широки. Отсутствие в холодильнике продуктов или, скажем, беспорядок в жилом помещении, выявленный при посещении семьи, в настоящее время являются основанием для того, чтобы признавать ребенка и эту семью находящимися в социально опасном положении. Но это не всегда так. Более четкие, конкретные и определенные критерии дадут возможность избежать передегивания фактов.

Нет четких пониманий и в формулировке «иное ненадлежащее выполнение родителями родительских обязанностей». Предположим, ребенок совершил правонарушение, но еще не достиг возраста, чтобы можно было его привлечь к ответственности. При этом никаких объективных условий ненадлежащего воспитания нет. Родители его любят, заботятся о нем, семья благополучная. Однако нормы Кодекса «Об

административных правонарушений» дают основания привлекать их к ответственности. Возникает вопрос: а виновен ли в этом родитель? Часто на практике при решении вопроса о привлечении родителей к ответственности этот вопрос не учитывается.

Изъятие ребенка из семьи некоторыми специалистами трактуется как мера профилактики. Это считается наказанием для нерадивых родителей, чтобы заставить их исправиться и заботиться о своих детях. И никто не задумывается о том, как эта так называемая «профилактика» сказывается на психическом состоянии ребенка [4]. Причем если взыскание расходов, затраченных государством на содержание их детей, осуществляется в судебном порядке и подробно урегулировано, в том числе Постановлением Пленума Верховного Суда Республики Беларусь, то решение об отобрании ребенка принимается в административном порядке, хотя также влияет на его права.

Европейский Суд по правам человека неоднократно обращал внимание на то, что осуществление заботы о ребенке государственными органами должно рассматриваться как временная мера, пока не будет восстановлена семья [5, с. 18].

Как отмечает П.В. Рагойша, если критериям для вынесения решения об отобрании ребенка без лишения родительских прав соответствует лишь один родитель, а второй добросовестно исполняет свои обязанности, основания для административного отобрания ребенка по Декрету отсутствуют; причем отобрание ребенка без лишения родительских прав, также призванное быть мерой индивидуальной семейно-правовой ответственности, с поставленной задачей справляется не всегда [6, с. 1–3].

Исследуя такую неиндивидуальную форму устройства детей, оставшихся без попечения родителей, как помещение ребенка в соответствующее учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, Е.Г. Куропацкая подчеркивает, что это исключительная и временная мера и служит она, в первую очередь, интересам ребенка и целям его успешной интеграции в общество [5, с. 20].

В литературе также указывают на недостаточную эффективность Декрета, так как в нем делается упор на антикризисное вмешательство в большей мере, нежели на оказание помощи и методы профилактической работы. Отмечается отсутствие четкого законодательного определения понятия «аморальный образ жизни», которое внесено в список признаков социально опасного положения. Указанные крайне негативные общественные явления находятся в неразрывной связи, что объединяет проблемы правового положения несовершеннолетних как причинителей вреда и как потерпевших, а потому и решать эти проблемы необходимо в комплексе [7, с. 3–8].

Применение установленных Декретом № 18 мер воздействия, в том числе само отобрание ребенка, оказало положительное влияние на многие неблагополучные семьи и позволило им изменить свой образ жизни, чтобы вернуть своих детей. Однако практика показала, что реализация мер, предусмотренных Декретом, путем возбуждения уголовных дел не дала положительных результатов, поскольку требовала содержать уже не только брошенных детей, но и их родителей, следовательно, следует избрать другие формы реализации правовых норм – персональную работу с каждым должником. Следовательно, при изучении охраны прав детей следует особое внимание уделять не только материальному праву, но и процессу, в частности исполнительному производству.

Имущественные права ребенка, изъятого из семьи, защищены законодательством, устанавливающим четкие сроки для выполнения государственными органами своих обязанностей. Даны правовые гарантии, что ребенок не останется «на улице» и причитающиеся ему поступления не будут присвоены. Но представляется справедливым и то, что «пребывание в специализированном учреждении не должно длиться дольше необходимого в каждом конкретном случае и должно периодически пересматриваться в соответствии с интересами ребенка и с учетом его мнения в зависимости от его возраста и степени зрелости. Семья ребенка должна по возможности быть вовлечена в планирование и организацию пребывания ребенка в учреждении» [5, с. 20–21].

Заключение. Подводя итог, заметим, что следует конкретизировать на уровне закона и что имеется в виду под «иным образом ненадлежаще выполняют свои обязанности по воспитанию и содержанию детей», особенно с учетом того, что оценку этих обстоятельств осуществляет не суд.

Представляется необходимым урегулировать ситуацию, когда у родителей уже был изъят ребенок, и должен появиться еще один. Обычно такие люди ведут асоциальный образ жизни, и дожидаться пока ребенок родится, и в отношении него будут совершены действия, дающие возможность применить нормы Декрета № 18, означает оставить его в опасности.

Хотелось бы указать на то особое место, которое судебная защита должна занимать при защите прав граждан, в том числе несовершеннолетних. Суд независим и подчиняется только закону, судья профессионально сведущ в вопросах права, что обеспечивает соблюдение процессуальных гарантий при вынесении решения и позволяет преодолеть всякого рода злоупотребления. Именно судебная защита должна быть предусмотрена в качестве общего правила для любого изъятия ребенка из семьи, учитывая серьезную значимость подобного шага как для психики ребенка, так и для его имуществен-

ного положения. Исключение может быть сделано для случаев, когда жизни или здоровью ребенка угрожает опасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Садина, О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.В. Садина; Рос. ун-т кооперации. – Краснодар, 2009. – 20 с.
2. Нечаева, А.М. Отобрание детей у родителей / А.М. Нечаева // Российская юстиция. – 2010. – № 7. – С. 23–28.
3. Нечаева, А.М. Проблема охраны прав несовершеннолетних в Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.03 / А.М. Нечаева; Рос. Акад. наук, Ин-т государства и права. – М., 1995. – 57 с.
4. Мнение эксперта: «Хотя принятие Декрета № 18 и было выстраданным, но сегодня он нуждается в серьезной корректировке» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://zn.by/mnenie-eksperta-%C2%ABkhotya-prinyatie-dekreta-%E2%84%96-18-i-bylo-vystradannym-no-segodnya-nuzhdaetsya-v-serezno>. – Дата доступа: 25.11.2013.
5. Куропацкая, Е.Г. Опекa и попечительство в системе защиты прав несовершеннолетних в России и Англии / Е.Г. Куропацкая; Рос. ун-т дружбы народов. – М., 2009. – 25 с.
6. Рагойша, П.В. Семейно-правовая ответственность родителей по новому белорусскому законодательству / П.В. Рагойша // КонсультантПлюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.
7. Подофёдова, А.С. Актуальные проблемы социального сиротства в Республике Беларусь / А.С. Подофёдова // Адукацыя і выхаванне. – 2006. – № 11. – С. 3–8.

Поступила 02.04.2015

ABOUT LEGAL DEFENSE OF RIGHTS FOR A CHILD IN A SOCIALLY TIGHT SQUEEZE

I. SAVINA

The questions of underage's legal protection are presently in the center of legal discussions both the national and an international level due to the need of the further legal regulation. Based on the analysis of regulations and scientific papers, in this paper we consider issues connected with the legal protection of minors, including those who find themselves at risk. Legal relations with minors, as well as the rules governing the legal status of the child have the specifics related to their special status. Require special attention questions of application of the judicial protection of the rights of the minor as the main form of jurisdictional protection of human rights. Scientific viewpoints on this problem in the specialized literature are studied to present theoretical findings and to formulate some proposals.